

Глава 1 (2-часть)

Когда он вошел в ванную, я смог подглядывать за тем, как он принимает душ. Я чувствовал себя менее презренным из-за трехметрового ограничения в расстоянии. Несмотря на то, что стекло было матовым, я мог смутно видеть его высокую, красивую и хорошо сложенную фигуру.

Даже сейчас мне все еще хотелось смотреть на него. Может быть, я стал его призраком, потому что слишком одержим им.

Я думал, что смогу сбежать после того, как умру.

Я не извлек урока из своей ошибки. Мое сердце все еще было с ним, даже после того, как я умер.

И все же это не так уж плохо. Поскольку я мертв, я не смог бы его ни о чем попросить, и мое низкое «я» не смогло бы удовлетворить его высокую фигуру.

Душа, кажется, не нуждается во сне.

Поэтому всякий раз, когда он спит, я с жадностью смотрю на него. Поскольку я не мог прикоснуться или обнять его, я мог только жадно наблюдать за ним, но даже так я чувствовал удовлетворение.

Я действительно неизлечим.

Прошло уже десять лет.

Я должен быть доволен.

Я все еще помню наши невинные годы, когда мы вдвоем бегали по зеленому футбольному полю и вместе смеялись. Мы амбициозно заявляли, что войдем в сборную после победы в молодежном кубке, и будем вечно играть в футбол вместе.

Он сказал: «Ло Юйчэнь будет лучшим нападающим, а Сяо Хэн-лучшим вратарем».

Я до сих пор помню его молодое лицо, ярко сияющее в лучах заходящего солнца, когда он повернул голову.

Он сказал: «Когда Сяо Хэн стоит позади меня, я чувствую себя уверенно».

Из-за этих слов я неустанно практиковался втайне от него, даже когда получал травмы или был ранен. Я не расслаблялся несмотря ни на дождь, ни на снег. Я просто стоял позади него и смотрел, как солнце освещает его спину, а после нашей победы наслаждался его яркой улыбкой и крепкими объятиями.

В то время он относился ко мне как к своему лучшему другу. Надев пальто «лучшего друга», я наслаждался его теплом.

В то время ничего не произошло и ничего не изменилось. Это была наша юность, юность подростков, которые не умели грустить.

Этот период времени был моим самым драгоценным воспоминанием.

Позже произошло много событий, поэтому расстояние между нами все увеличивалось и увеличивалось.

Неважно. Я покачал головой. Все уже в прошлом, и ничего уже не вернуть.

Незаметно небо уже посветлело. Я вздрогнул от пронзительного звонка будильника. Когда мы были вместе, мы никогда не пользовались будильником, потому что мне нравилось лично будить его.

Это было потому, что мне особенно нравилось видеть ошеломленное лицо Ло Юйчэнь, когда он только что проснулся.

Эти моменты были редкими случаями, когда он не смотрел на меня так холодно.

В моменты, когда он был ошеломлен, он не сердился на меня.

Проснувшись и небрежно умывшись, он переоделся и вышел.

Он не позавтракал.

Он родился со слабым желудком. Раньше я каждое утро готовил ему стакан теплого молока. Несмотря на то, что он всегда был раздражен, он все равно немного ел, когда я его уговаривал. Но теперь... Я вообще ничего не мог сделать.

Честно говоря, это уже не имело ко мне никакого отношения.

Когда невидимая сила затащила меня в машину, я посмотрел на его невыразительное лицо и начал смеяться над собой. Я уже мертв. Почему я все еще беспокоюсь о нем? Ему даже не было дела до моих забот, когда я был жив. Я вдруг почувствовал, что я очень жалок.

Поэтому я не смотрел на него. Отвернувшись, я посмотрел в окно машины. Темное стекло отражало его боковой профиль, и в нем не было моего отражения.

Черт возьми.

Я мог видеть свои собственные руки и ноги. Однако я вообще не мог видеть себя в отражающих предметах.

Я ни к чему и ни к кому не мог прикоснуться. Либо я проходил через них, либо они проходили через меня.

Я мог говорить, но никто не мог меня услышать.

Никто не знал о моем существовании. Мир просто бросил меня.

Неважно. Даже если я впаду в депрессию, все равно никто не узнает об этом.

Когда машина остановилась у студии, я вышел из машины вместе с ним. Я не мог не почувствовать себя встревоженным, когда вошел вместе с ним в здание. Я действительно бывал здесь раньше. Все это здание и компания когда-то принадлежали мне. Я много раз приходил в студию, чтобы тайно посмотреть на него. Однако я всегда наблюдал издалека.

Но теперь я мог стоять так близко к нему и любоваться великолепной фигурой этой знаменитости.

Ло Юйчэнь был красивым и привлекательным от природы. Его идеальное тело и изысканная кожа были безупречными и без макияжа и красивых костюмов. Тем не менее, на него все же нанесли толстый слой макияжа, и одели в сшитый на заказ костюм. После того, как все приготовления были завершены, явился мой очаровательный сексуальный бог. Он был великолепен и гениален.

Камеры перемещались под разными углами, и Ло Юйчэнь послушно позировал в разных стилях, будь то зрелая или сексуальная поза. Я видел, как все рабочие рядом со мной смотрели прямо на него, не в силах отвести взгляд. Некоторые из них даже не осознали, что уронили вещи, которые держали в руках.

Я часто прятался в темном углу и наблюдал за этим зрелищем. Мое сердце одновременно становилось сладким и кислым.

Сладким - потому что этот человек, на которого все смотрели, был моим.

Кислым - потому что многие люди смотрели на него и восхищались им. Тем не менее, его глаза были холодными, как лед, и никто не отражался в этих глазах.

Он редко улыбался. Во всех фотографиях и постерах на его лице всегда было холодное выражение.

Тем не менее, многим нравилось его холодность.

Редкие случаи, когда он проявлял хоть какую-то мягкость, происходили, когда он фотографировался с Ся Минсю.

Возможно, он даже улыбался ему, когда они оставались вдвоем.

Давным-давно он всегда беззаботно улыбался мне.

Это я виноват в том, что он стал таким.

«Господин Ло Юйчэнь...» - фотограф внезапно остановился и заговорил.

Ло Юйчэнь не двинулся с места и взглядом подал знак фотографу, приказывая чтобы тот продолжил.

Конечно же, он большой босс. Он так круто выглядит, когда лишь одним взглядом отдает приказы.

«Хм... Не могли бы вы снять серьгу на минутку...»

Я посмотрел на него с головы до ног. Действительно, серьга-крестик не подходил к качественному костюму «LU DE VICI», который он носил.

Если бы я был еще жив, я бы обязательно посмеялся над господином Lu De Vici, который слыл главным дизайнером, когда в следующий раз увидел бы его. Я бы сказал: «Сяо Лу, единственная в своем роде серьга, которую ты спроектировал лично, не подошла к костюму, разработанному твоими подчиненными».

Ло Юйчэнь взглянул на фотографа. Фотографу было явно не по себе. Люди рядом тоже вспотели от нервозности.

Конечно, они нервничали. Ло Юйчэнь дебютировал пять лет и добился огромных успехов. У него было множество изменений в стиле. Единственное, что не изменилось, - это серебряная серьга-крест на его левом ухе.

Многие ведущие в развлекательных шоу пытались всеми возможными способами узнать у него происхождение и историю сережки.

Что касается серьги, это была одна из немногих вещей, которыми я горжусь в своей жизни.

На самом деле это был мой подарок для него на его восемнадцатилетие.

Вероятно, это был единственный прилично выглядящий предмет среди всех подарков, которые я ему подарил. В конце концов, я специально искал всемирно известного главного дизайнера LU DE VICI, чтобы он сделал для него эту серьгу. Поэтому даже ему, очень привередливому человеку, она все равно нравилась спустя столько времени.

Я был тем, кто заставлял его никогда не снимать ее. Я заставлял его носить эту серьгу почти десять лет.

Теперь в ней больше не было необходимости.

И правда, он снял серьгу и швырнул ее куда-то в землю, точно так же, как он отбрасывал все мои усилия.

Я уже привык к этому. Этот день рано или поздно наступил бы. Хотя я видел, что это произошло, это не в счет, так как я уже мертв.

Естественно, что какой-то мелкий работник быстро подхватил его.

Однако у человека, поднявшего его, были длинные ноги и идеальная фигура. Когда он поднялся, все было как в замедленной съемке. У него были золотистые волосы, а его изысканные черты лица отражали беспомощную улыбку.

Ся Минсю.

Как всегда, он был подобен солнцу, ярко светящемуся в жизни.

Он был идеальным человеком, которому я так завидовал, когда был жив.

Теперь я, наконец, могу нормально оценить его внешность как сторонний наблюдатель.

«Господин Ся Минсю тоже здесь!» - крикнул какой-то работник, словно евнух, кричавший: «Императрица здесь».

Ло Юйчэнь и Ся Минсю на мгновение посмотрели друг другу в глаза. Это было всего лишь мгновение, но я увидел тепло в глазах Ло Юйчэнь. Это было то тепло, которое я никогда раньше не видел.

Хотя нет, я видел это раньше. Я видел это тепло, но оно никогда не было направлено на меня. Каждый раз, когда он и Ся Минсю фотографировались вместе, у него всегда был такой взгляд.

Я знал, что уже проиграл основательно. Я вел проигрышную битву, в которой у меня не было и шанса переломить ситуацию.

Все потому, что сердце моего возлюбленного никогда не было со мной, а мой любовный соперник был слишком силен.

Нынешняя популярность Ся Минсю несколько не уступила популярности Ло Юйчэнь. Однако он не был высокомерным и никогда не вел себя как крупный игрок. Это может быть связано с разными путями, которые они выбрали: Ло Юйчэнь был чисто певцом, но Ся Минсю стремился стать киноактером. Сильная и властная манера поведения Ло Юйчэнь могла проявиться на сцене. Что касается Ся Минсю, то нежный образ «соседский мальчик», созданный для экрана, привел в восторг многих невинных девочек-подростков.

Сейчас нежный «соседский мальчик» спокойно сидел на потрепанном стуле рядом, наблюдая, как знаменитость в костюме и галстук продолжает свою работу. В одно мгновение стены, с которых слегка отслаивалась краска, превратились в великолепную дворцовую колоннаду, а обшарпанный стул-в трон. Ся Минсю сидел там неторопливо и выглядел элегантно, как принц. Улыбка на его лице выглядела даже ярче, чем его невинная улыбка, когда он сидел на подставке для цветов и ждал главную героиню в самой классической телевизионной драме, в которой он снимался.

Он был в миллион раз лучше меня...

Я знал это с самого начала. Однако сегодня я почувствовал это особенно сильно.

<http://erolate.com/book/2872/68535>